

С.М.Хенкин

ЭТА: РАСЦВЕТ И КРИЗИС НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА В ИСПАНИИ

Ключевые слова: терроризм, национализм, сепаратизм, Страна Басков, демократия

В ряду европейских радикально-националистических террористических организаций особое место занимает ЭТА, более полувека ведущая борьбу за независимость Страны Басков. Начав с противостояния франкистской диктатуре, после ее крушения ЭТА встретила в новую политическую реальность и развернула кровопролитную войну с демократическим государством. Именно на годы демократии приходятся основные ее «деяния», превратившие терроризм в острейшую проблему современной Испании.

В отечественной историографии проблемы баскского терроризма рассматривались в работах А.А.Орлова, Е.С.Черкасовой, Г.И.Волковой, Н.Е.Аникеевой¹. Однако целый ряд аспектов сложного и многогранного феномена ЭТА требует дальнейшего изучения. Почему в Стране Басков укоренился националистический терроризм? В чем секрет удивительной живучести ЭТА, которая, заметно ослабев в последние годы, тем не менее не уходит с политической сцены? Какова психологическая мотивация действий террористов? Как развивается ситуация в лагере радикальных баскских националистов, где доминирует ЭТА? В настоящей статье предпринята попытка дать ответы на эти вопросы, пока не получившие должного освещения в опубликованной литературе.

* * *

Баскский сепаратизм имеет глубокие исторические корни и связан с культурно-лингвистическим своеобразием баскских земель, простирающихся вдоль Бискайского залива и охватывающих территорию по обе стороны Пиренеев. В Испании баски населяют провинции Гипускоа, Бискайя, Алава, Наварра, во Франции — Нижнюю Наварру, Суль и Лабур. Население баскских провинций составляет около 3 млн. человек, из которых примерно три четверти проживают в испанской части.

До сих пор не прекращаются споры о том, кто такие баски. Одни исследователи видят в них потомков смешанного племени кельтиберов, другие говорят о родстве басков и грузин². От остальных жителей

¹ Орлов 2009а, 2009б, 2009в, 2009г; Черкасова 2002, 2006, 2007; Волкова 2002, 2003а, 2003б; Аникеева 2005.

² Tovar 1980.

Испании баски отличаются нравами и обычаями. У них своя устная литература, свой музыкальный фольклор, свои праздники и игры, своя кухня. В противовес другим племенам, населявшим Испанию, которые в период римского завоевания (конец III в. до н.э. — начало V в. н.э.) подверглись глубокой романизации, баски, жившие обособленно в горных районах, в отдалении от крупных торговых путей, сохранили свой самобытный язык — эускеру. Этот язык, считающийся единственным доиндоевропейским языком, сохранившимся в современной Европе, своего рода «языком вне группы», с давних времен был ключевым элементом национальной самоидентификации басков.

С XIII в. у басков существовал специфический режим политико-административного самоуправления. В ведении местных властей находились сбор налогов и таможенная политика. Военную службу баски проходили лишь на территории своей провинции. Их автономия фиксировалась так называемыми форальными правами (от понятия «фуэрос» — совокупность льгот и привилегий, во многом определявших взаимоотношения между центром и баскскими провинциями). Испанские короли, обладавшие огромными полномочиями, приносили клятву верности фуэрос. Этот символический жест значил очень многое, ибо подтверждал верховенство фуэрос над королевской властью. На протяжении столетий фуэрос были для басков воплощением их старинных традиций и обычаев, символом национальной самобытности. Фуэрос не означали отказа от норм общеиспанского законодательства, действовавших во многих сферах жизни наряду с форальными правами.

Фуэрос декларировали в числе прочего юридическое равенство басков. В XV—XVI вв. всем уроженцам баскских провинций был присвоен статус идальго. С XVI в. местные историки и хронисты описывали басков как предшественников испанцев на Пиренейском полуострове, «богоизбранный» народ, земли которого с древних времен обладают суверенитетом, отличаются демократическим устройством и всеобщим равенством³. На протяжении столетий баски с малых лет впитывали мифологию собственной исключительности.

³ Larramendi 1969: 139; Aranzadi 2000: 436.

Между тем факты свидетельствуют, что баски хотя и обладали широкой автономией, никогда не имели единой и устойчивой государственности. Крайне существенно и то, что формально-юридическое равенство отнюдь не исключало эксплуатации, социального неравенства и дискриминации в их среде. На практике форальная система была олигархической, власть концентрировалась в руках узкого слоя местной знати. До последней четверти XIX в. баскское общество сохраняло аграрный, консервативно-традиционалистский характер и отличалось высокой религиозностью (баски долгое время считались одним из самых религиозных народов в Европе).

В XIX в. фуэрос стали ключевой проблемой во взаимоотношениях между центром и баскскими провинциями. В 1876 г. форальные вольности были отменены. На смену фуэрос пришли экономические соглашения (*conciertos económicos*), предусматривавшие, в частности,

⁴ *Suarez-Zuloaga*
2000: 105

сохранение за местными властями определенной самостоятельности в распоряжении налогами⁴.

Новая формула отношений с центром в немалой степени подтверждала баскскую исключительность. Тем не менее отмена фуэрос была встречена в баскских провинциях с возмущением. «Верхи» и «низы» расценили эту акцию как удар по вековым устоям своей жизни. Возникла «баскская проблема», начал формироваться баскский национализм, идеологом которого выступил Сабино Арана (1865—1903).

В основу доктрины Араны легла форальная мифология, поэтому баскский этнический национализм возник не в традиционной для Европы лингвистической форме, при которой решающим критерием нации является язык, а в расовом, биологическом варианте. С точки зрения Араны, баскский народ представлял собой особую «расу», строящуюся на «чистоте крови». Он проповедовал ненависть ко всему испанскому, так как Испания якобы превратила Страну Басков в свою колонию. Арана выступал за полную независимость баскских земель и создание конфедерации четырех испанских и трех французских провинций. Это государство должно было быть теократическим и полностью подчиняться доктрине Католической церкви⁵.

⁵ *Documentos* 1998:
33.

Арана вместе с братом разработали национальную символику, ввели национальные праздники, предложили новое самоназвание своей родины — Эускади. В 1895 г. они сплотили своих сторонников, основав Баскскую националистическую партию (БНП), превратившуюся в первые десятилетия XX в. в ведущую националистическую силу в Стране Басков (таковой она остается и поныне).

⁶ *Ibid.*: 46—47.

В 1902 г. Арана признал невозможность претворения в жизнь идеи независимости баскских провинций и высказался за создание их лиги в составе Испании⁶. Однако после смерти «учителя», прервавшей его «испанистскую эволюцию», его последователи вновь вернулись к сепаратистской ортодоксии, которая наряду с форальными мифами об исключительности басков была признана классикой баскской националистической мысли⁷.

⁷ *Fusi* 1984:
196—199.

В первые десятилетия XX в. идеология и политика БНП существенно смягчились. Понятие «раса» перестало отождествляться с чистотой крови и этнической исключительностью, а стало связываться с самобытностью, языком и культурой. Акценты были смещены с достижения независимости Эускади на проблемы возрождения баскской нации, активизации национального самосознания. На смену теократическим идеям пришли социально-христианские постулаты⁸. В политических вопросах БНП не вступала в конфронтацию с центром, предпочитая достижение компромиссов. Тем не менее двойственность программно-идеологических установок сохранялась — в полном соответствии с противоречивым наследием Араны.

⁸ *Agirre* 1976: 11.

В октябре 1936 г., уже после начала гражданской войны, баскские провинции Бискайя, Гипускоа и Алава получили автономию. В соответствии с одобренным Кортесами Баскским статутом там было сфор-

мировано собственное правительство, обладавшее значительной самостоятельностью в финансовых, социальных и культурных вопросах. Однако летом 1937 г. под натиском превосходящих сил франкистов сопротивление басков было сломлено, и их автономия упразднена.

23 июня 1937 г. был принят беспрецедентный в юридической практике декрет, объявивший Бискайю и Гипускоа, сражавшиеся на стороне республики (Алава находилась под контролем правых карлистов, поддержавших Франко), «провинциями-предателями». В отличие от других провинций Испании, воевавших за республику, где наказание понесли конкретные «предатели», они рассматривались как враждебные территории⁹.

⁹ *Perez-Agote 1986: 79.*

Оккупировав Страну Басков и отменив ее автономию, франкисты распустили там все политические, профсоюзные и культурные организации. Баскское автономное правительство эмигрировало сначала в Барселону, а в феврале 1939 г. — во Францию. Сотни людей были арестованы и расстреляны. Порядка 100—150 тысяч басков во избежание репрессий и насилия эмигрировали. Баскский язык был запрещен. Делопроизводство и обучение велись лишь на испанском. Населению запрещалось называть баскскими именами своих детей, петь баскские песни, вывешивать баскский флаг — «икурринью».

Но если в культурной и политической сферах баски подвергались жесткой дискриминации, то в экономическом плане населенные ими провинции были одними из самых процветающих в Испании. В начале 1950-х годов здесь начался промышленный подъем, продолжавшийся на протяжении всего франкистского периода и во многом связанный с экономическими преимуществами, которые предоставлял режим баскской промышленной элите. Одновременно шел процесс урбанизации и исхода сельских жителей из деревни. В Стране Басков находились крупнейшие испанские банки. Уровень доходов населения здесь заметно превышал среднеиспанские показатели¹⁰.

¹⁰ *Heiberg 1989: 94.*

Пассивность и бездействие находившегося в эмиграции руководства БНП, его оторванность от процессов, происходивших внутри страны, привели к тому, что на лидирующие позиции в националистическом движении региона выдвинулось молодое поколение, создавшее в 1959 г. организацию ЭТА (*Euskadi Ta Askatasuna* — Страна Басков и свобода). Не видя иных способов политического самовыражения, баскская молодежь вступила на путь вооруженной борьбы с франкизмом.

ЭТА первоначально определяла себя как «патриотическую и демократическую организацию». Постепенно, однако, ее члены открылись для левых революционных теорий, взяв на вооружение марксистские идеи. Под влиянием национально-освободительной борьбы в Алжире, Вьетнаме, на Кубе активисты ЭТА заняли антиимпериалистические позиции. Ошибочно отождествляя стратегию партизанской войны в странах третьего мира со стратегией отстаивания своих прав европейскими национальными меньшинствами, этаровцы (их идейным лидером стал интеллектуал, филолог по образованию, Ф.Крутвиг) считали

обращение к насилию в форме партизанской войны единственно возможным способом достижения своих целей.

¹¹ *Granja Sainz 2009: 127.*

Во второй половине 1960-х годов ЭТА объявила себя «социалистическим движением басков за национальное освобождение» (эта формулировка используется в ее документах до сих пор)¹¹. Борьба за национальное и социальное освобождение баскских провинций рассматривалась как составная часть международной пролетарской революции. «Неверно, что ЭТА была организацией, боровшейся в годы франкизма за демократические свободы, — подчеркивают испанские авторы. — С самого начала ее целью было создание независимого баскского государства»¹². Примечательно, однако, что общественное мнение видело в ней прежде всего борца с франкистской диктатурой, антииспанскую направленность ее позиции многие не замечали.

¹² *Euscadi 2004: 79.*

Своей радикальной идеологией и ориентацией на террористические действия ЭТА принципиально отличалась от умеренной БНП. Баскский национализм, таким образом, распался на два течения. С многолетней монополией БНП было покончено, структура баскского конфликта и взаимоотношения местных националистов с центральной властью усложнились.

Терроризм ЭТА контрастировал с установками большинства организаций антифранкистской оппозиции, ориентированных на мирные, ненасильственные формы борьбы с диктатурой. Однако жестокое преследование франкистским режимом членов ЭТА меняло взгляды даже тех, кто поначалу был недружелюбно к ней настроен. Роль ЭТА как общенациональной силы особенно возросла после убийства 20 декабря 1973 г. в центре Мадрида председателя правительства Испании Л.Карреро Бланко, считавшегося наследником Франко, его alter ego. Под влиянием ЭТА в Стране Басков росли националистические настроения, усиливалась социальная напряженность. В условиях отсутствия серьезной конкуренции со стороны других оппозиционных сил ЭТА превратилась в центр баскского сопротивления диктатуре.

* * *

После преобразования унитарного франкистского государства в «государство автономий» Страна Басков стала одной из 17 автономных областей Испании. Она включает Алаву, Бискайю и Гипускоа¹³. Конституция 1978 г. и конкретизирующий ее положения Статут автономии (его называют также Статутом Герники — по месту принятия) учитывают исторические особенности взаимоотношений Страны Басков с центром и вместе с тем предоставляют ей такой объем прав и свобод, каким она не располагала никогда в истории. У нее есть собственный парламент, полиция, радио, два телеканала, действует двуязычная система образования, имеется своя налоговая система. Баски признаются в качестве особой национальности.

¹³ *В соответствии со Статутом автономии 1979 г. не вошедшая в состав Страны Басков Наварра может присоединиться к ней в случае принятия такого решения местным парламентом.*

Несмотря на все трансформации, «военная» фракция ЭТА (в отличие от самораспустившейся в 1982 г. «военно-политической») осталась на непримиримых позициях, считая своим врагом испанское государство, независимо от существующего в нем политического режима. В идеологических установках радикальных националистов по-прежнему присутствует социальная составляющая и ориентация на построение «социалистической Страны Басков». Вместе с тем у членов ЭТА никогда не было ясного представления о той модели социализма, которая должна быть реализована в «независимой Эускади». Их политические идеалы всегда были смутными и неопределенными, постоянно менялись. По свидетельству М.Онаиндиа, этаровца, порвавшего с террористической организацией и ставшего генеральным секретарем системной партии Эускадиго Эскера, социалистический идеал ЭТА в разное время воплощали и израильские киббуцы, и югославское самоуправление, и марксизм-ленинизм, и расплывчатый маоизм, и никарагуанско-сандинистская модель нового общества. Точно так же менялись и схемы вооруженной борьбы. Террористы брали за образец то кубинский опыт и Че Гевару, то сандинистов, то интифад¹⁴. Неудивительно, что в умах многих боевиков царил (и царит) неразбериха. Единственное, что оставалось неизменным, — это идея насилия. «Насилие было своего рода белым экраном, на который каждый мог проецировать свои иллюзии»¹⁵.

¹⁴ *Onaindia 2000:*
211.

¹⁵ *Ibid.:* 210—211.

¹⁶ *Цит. no: Reinares*
2001: 45, 158.

¹⁷ *Цит. no: Ibid.:*
158.

«Я баск и хочу бороться за интересы моего народа», «Я хочу спасти мой народ»¹⁶, — эти слова, вероятно, отражают настроения большинства боевиков. При этом многие из них политикой не интересуются. Борьба за независимость Страны Басков для них самоцель. Вот характерное высказывание одного из этаровцев: «Я не разбираюсь в политике, она мне не нравится. Мне все равно, кто в баскском правительстве — левые или правые. То, что мне важно, — это Страна Басков»¹⁷.

В борьбе ЭТА с испанским государством можно выделить четыре этапа.

На *первом этапе* (1968—1978 гг.), взяв курс на развертывание революционного движения против франкизма, а затем зарождавшейся демократии, этаровцы действовали по схеме: акция — репрессия — акция. Предполагалось, что теракты провоцируют государство на репрессии, которые усиливают поддержку организации среди населения и позволяют перейти к новым терактам, порождающим, в свою очередь, новую волну репрессий. Итогом должна была стать революция.

Второй этап (1978—1998 гг.) террористы определяли как «войну на истощение». Убийства осуществлялись с целью давления на власть, дабы ей не осталось ничего другого, кроме как удовлетворить предъявляемые ей требования.

Третий этап (1998—2003 гг.) начался после того, как боевики осознали, что «война на истощение» проиграна. Однако вместо самороспуска ЭТА разыграла последнюю карту — наладила сотрудничество с умеренными националистами в лице БНП. Единый фронт радикальных и умеренных националистов должен был, по мнению этаровцев,

значительно усилить потенциал давления на испанские власти и повысить шансы на успех.

С охлаждением отношений с БНП в деятельности ЭТА наступил *четвертый этап* (продолжающийся по сей день), когда организация осталась без четкой программы. Благодаря эффективным действиям испанских и французских сил безопасности она заметно ослабла. Однако боевики продолжают борьбу. Терроризм стал их профессией, способом существования.

На счету ЭТА — 829 убитых, примерно 2 тыс. раненых и десятки похищенных. К этому следует добавить запугивание политических противников, вынудившее целые семьи покинуть Страну Басков, а также «революционный налог», наложенный на предпринимателей и торговцев¹⁸. Из организации, мужественно боровшейся против франкистской диктатуры и овеванной ореолом романтики в глазах миллионов испанцев, ЭТА выродилась в секту фанатиков, идущих на самые разные преступления во имя достижения своей цели.

¹⁸ Sanchez-Cuena 2001: 9.

По данным полиции, численность ЭТА никогда не превышала 500 человек. Костяк организации составляют вооруженные бойцы-незаконники, разбитые на группы «коммандос», действующие в Стране Басков, Мадриде, Барселоне и других городах. Остальные активисты ведут разведывательную и иную работу, не уходя в подполье.

Надежным союзником ЭТА стала экстремистская молодежная организация Харраи (позже переименованная в Сеги), которая дестабилизировала ситуацию посредством «терроризма малой интенсивности» (по полицейской терминологии), не сопровождавшегося человеческими жертвами, но вызывавшего огромное напряжение в Стране Басков и в соседних регионах (так называемая уличная борьба — *kale borroka*). Харраи развязала настоящий террор в городах по типу интифады. Активисты этой организации избивали полицейских стальными прутьями и забрасывали бутылками с зажигательной смесью, поджигали автомобили и городские автобусы, филиалы государственных учреждений и банков, били витрины магазинов и баров. Пик уличной активности Харраи пришелся на 1995—1997 гг. В 1995 г. было зарегистрировано 924 уличных акции, в 1996 г. — 1135, в 1997 г. — 971. Сочетание убийств с постоянными актами вандализма на улицах баскских городов должно было, по мысли террористов, создать здесь кризисную ситуацию и заставить государство «уйти из Страны Басков». Немало басков, которым угрожали активисты Харраи, переехали в другие районы Испании или эмигрировали¹⁹.

¹⁹ Кобо 2000; Sanchez-Cuena 2001: 85.

В отличие от партизанских отрядов в странах третьего мира, обычно контролирующих определенную территорию и имеющих постоянные контакты с гражданским населением, террористы из ЭТА никакой территорией никогда не владели, и их контакты с гражданским населением были весьма поверхностными. Даже в период своего расцвета ЭТА была значительно слабее, чем, скажем, североирландская ИРА, а ее влияние на повседневную жизнь басков менее заметно.

Стремясь сохранить народные симпатии, обретенные ею во времена франкизма, и увеличить свою популярность, ЭТА активно включалась в решение проблем, по-настоящему волновавших баскское общество, — борьбу против распространения наркотиков, строительства атомных электростанций, в защиту окружающей среды. Во всех этих случаях популизм ЭТА сочетался с фирменным стилем боевиков, накладывавшим на развитие событий криминально-кровавый отпечаток.

Характерный пример — антинаркотическая кампания, которую ЭТА вела с 1980 г. по середину 1990-х годов. Увидев в проблеме наркотиков, действительно занявшей в это время важное место в жизни испанцев, «золотую жилу», этаровцы попытались представить дело так, будто от распространения наркотиков страдает прежде всего баскская молодежь. Наркотики «наносит удар по революционному сознанию Страны Басков... служат оружием, дополняющим идеологические, политические и экономические репрессии, которые обычно используют господствующие классы против баскских трудящихся», — доказывали они²⁰. Из людей, симпатизировавших ЭТА, была создана специальная организация Аскагинца, работавшая среди попавших в наркотическую зависимость. Последних поддерживали морально, окружая заботой и вниманием, нанимали адвокатов, материально помогали их семьям.

²⁰ *Calleja, Sanchez-Cuenca 2006: 70.*

Одновременно ЭТА убивала наркоторговцев. За годы антинаркотической кампании от рук боевиков погибли 35 человек, среди которых было немало совершенно невинных людей: выбранного на роль жертвы сперва опорочивали в глазах окружающих путем откровенной лжи, а затем, выполняя «волю народа», уничтожали. И этаровцы знали, что делали. На «наркотическом поле» было очень легко завоевать симпатии, так как само слово «наркоторговля» вызывало у людей неприятие и отторжение. Террористы выдавали себя за «борцов за справедливость», карающих тех, кто «растлеивает молодежь»²¹. В результате родственники попавших в наркотическую зависимость чувствовали себя обязанными как-то поддержать организацию, например выйти на демонстрацию в защиту арестованных ее членов, «таких же молодых, с такой же сломанной юностью, как сломанная жизнь их близких»²².

²¹ *Ibid.: 49—57.*

²² *Calleja 2001: 317.*

Существует версия, что, борясь с наркоторговлей, ЭТА сама принимала в ней участие, используя ее как один из источников получения финансовых средств. Как отмечает испанский политолог Ф.Рейнарес, «учитывая структуру международного черного рынка, обеспечивающего террористические организации оружием, очень трудно стать клиентом торговца оружием, не превратившись в торговца наркотиками»²³. По его мнению, вступив в преступный сговор с коррумпированными сотрудниками сил правопорядка, ЭТА закупала наркотики и затем торговала ими в Стране Басков. Косвенным подтверждением справедливости данной версии может служить тот факт, что некоторые из попавших в руки полиции этаровцев регулярно употребляли кокаин²⁴.

²³ *Reinares 2001: 45.*

²⁴ *Ibid.: 45—46.*

Подавляющее большинство вступивших в ЭТА за все время ее существования — молодые люди до 30 лет, свободные от семейных обяза-

²⁵ *Ibid.*:191. тельств (в 1970—1995 г. лишь один из десяти этаровцев был женат²⁵). Не вызывает сомнений, что, помимо радикально-националистических установок, ими двигали свойственные молодежи жажда приключений, пренебрежение к риску и опасности, а также стремление к быстрому и радикальному изменению окружающей действительности.

Поразительная живучесть ЭТА — в немалой степени «заслуга» радикальных баскских националистов, которые, обосновывая свои претензии на отделение региона от Испании, всячески преувеличивали и абсолютизировали его специфику. По существу, они конструировали баскскую идентичность, манипулируя реальными элементами культурного своеобразия этого народа и занимаясь мифотворчеством. В числе мифов, внедрявшихся в массовое сознание, и «попранные» еще в результате отмены фуэрос в 1876 г. права баскского народа, и «экономическое угнетение» Страны Басков, ресурсы которой Мадрид якобы перераспределяет в пользу экономически отсталых провинций, и поддержка мировым сообществом права народов на самоопределение (которое на самом деле, согласно нормам международного права, безоговорочно признается лишь за бывшими колониями и оккупированными странами).

Пропагандистская деятельность такого рода весьма эффективна. В баскском обществе имеется немало людей, разделяющих цели, а порой и методы борьбы ЭТА. И этот слой постоянно пополняется за счет вступающей в жизнь молодежи, которую привлекает «романтика» терроризма и «левосоциалистическая» демагогия этаровцев.

ЭТА всегда придавала большое значение своему имиджу за рубежом. Ее руководство стремилось убедить международные организации и зарубежное общественное мнение в законности своих действий, преподнося их как реакцию на репрессии, которым подвергаются ее члены. Как отмечает прокурор Национального суда Испании Э.Молино Бенито, этаровцы постоянно пытаются представить себя жертвами преследований со стороны испанских властей: «Вначале они страдают от институтов государства, потом от полиции, а потом от судебных органов. Во время судебных заседаний я не раз слышал утверждения террористов, что их пытали в полиции и гражданской гвардии, затем это делал я как прокурор, затем судья. А суд был фарсом, поскольку им безальтернативно грозил приговор»²⁶. Слушая подобные заявления, присутствующие в зале международные наблюдатели и журналисты, не всегда понимающие суть дела, доносят их до соответствующих инстанций и общественного мнения своих стран. В результате у части зарубежной общественности складывается неадекватное представление о террористах. На отношение к ЭТА за пределами Испании влияет также инерция восприятия, сложившегося еще в период франкизма, когда в ней видели организацию баскских патриотов, которых жестоко подавляет испанское государство.

Лагерь радикальных баскских националистов — «левых баскских патриотов», как они сами себя называют, — не исчерпывается одной

²⁶ *La lucha 2006*: 200—201.

ЭТА. Она неформальный лидер так называемого Движения за национальное освобождение басков — полулегальной сетевой структуры, включающей в себя ряд общественных и профсоюзных ассоциаций и групп, а также СМИ, в том числе часть местных радиостанций, и центры обучения баскскому языку. Политический представитель «левых баскских патриотов» партия Батасуна (до 2001 г. Эрри Батасуна) многие годы была второй по значимости националистической партией в Стране Басков. В 2003 г. она была запрещена. Та же судьба постигла и ее наследников, пытавшихся утвердиться на политической сцене.

Исключением стала образованная в апреле 2011 г. коалиция Бильду, в которую вошли легально действующие националистические партии Эуско Алькартасуна и Альтернатиба, а также независимые политики, связанные с «левыми баскскими патриотами». На проходивших в Стране Басков в мае 2011 г. муниципальных выборах Бильду добилась серьезного успеха. По доле собранных голосов она заняла второе место, а по числу завоеванных мандатов обошла все остальные партии. Эти результаты стали самой большой победой «левых баскских патриотов» за годы демократии.

* * *

Обратимся к психологической мотивации действий боевиков. Членам ЭТА, безусловно, свойствен идейный фанатизм, важнейшая особенность которого состоит в том, что какой-то цели придается непомерное значение, в то время как другие становятся второстепенными. «У большинства людей в жизни много целей, и они стремятся достичь равновесия между ними. Напротив, террорист одержим одной целью», — констатирует испанский политолог И. Санчес-Куэнка²⁷.

²⁷ Sanchez-Cuenca 2001: 30.

У боевиков ЭТА такая цель — отделение Страны Басков от Испании, и ради ее достижения они готовы на любое преступление. Исходя из данной установки они сконструировали образ окружающего мира. Это упрощенное, тоталитарное по своей сути видение, в соответствии с которым есть «мы» и «они», «другие». «Другие», в зависимости от контекста, — это либо испанцы вообще, «оккупировавшие Страну Басков», либо те, кто думает иначе, чем террористы, и препятствует им в осуществлении их планов.

Убийства «других» отнюдь не воспринимаются этаровцами как преступление. Будущие жертвы теряют для них человеческие качества. Боевики убивают не человека из плоти и крови, а «знак», «символ» враждебного мира. Уничтожение врага превращается для них в моральный императив, кровавые преступления — в «справедливую войну».

В числе мотивов, которые движут террористами, выделяется такой, как разочарование. Этаровцы разочарованы окружающей действительностью. Как и весь радикально-националистический лагерь, они полагали, что после смерти Франко произойдут крупные перемены, материализующие их политические устремления. Однако

в их явно не адекватном реальности понимании все осталось по-прежнему.

Другим побудительным мотивом их действий является ненависть, первоначально нередко возникавшая как реакция на действия сил правопорядка. Рейнарес приводит многочисленные воспоминания боевиков о не санкционированных судебными органами вторжениях полиции в жилища басков, об избиениях последних только за то, что они говорили на родном языке или пели баскские песни. Эта практика была прекращена лишь в конце 1980-х годов, что было связано как с укоренением в Испании принципов правового государства, так и с созданием автономной полиции Страны Басков.

Долгое время в Испании бытовало мнение, что «ЭТА убивает, где может, когда может и кого может»²⁸. Но это во многом не так. ЭТА не убивает людей без разбора. На ее счету относительно немного массовых убийств — более пяти человеческих жизней унесли лишь девять ее акций. По словам руководства организации, ЭТА убивает исключительно врагов, то есть тех, кто препятствует достижению ее целей. Терроризм ЭТА чаще всего имеет точный адрес. Среди ее жертв подавляющее большинство (76%) составляют люди, поплатившиеся за принадлежность к определенной социально-профессиональной группе. Лиц, убитых без конкретной причины, всего 5%. Остальные погибли в результате непреднамеренных действий боевиков (17%) либо были уничтожены по ошибке (1,8%)²⁹.

²⁸ *Calleja, Sanchez-Cuenca 2006: 155.*

²⁹ *Ibid.: 159.*

ЭТА, как правило, предупреждает о готовящемся покушении и берет на себя ответственность за него. В ее истории были случаи, когда боевики признавали ошибочность своих действий и приносили извинения родственникам жертвы и населению соответствующего района. Так, после взрыва бомбы в июне 1987 г. в барселонском супермаркете Нирегсог — самого крупного преступления ЭТА, унесшего 21 жизнь, — террористы выступили с публичным извинением, заявив, что «произошла ошибка»³⁰.

³⁰ *Ibid.: 144—145.*

В своей террористической практике боевики постоянно раздвигали границы допустимого, раз за разом преодолевая все новые психологические барьеры. В этом отношении деятельность ранней ЭТА значительно отличается от ее действий в период зрелости. Характерен следующий пример. Накануне празднования 1 мая 1968 г. террористы заложили бомбы в разных точках Бильбао, в том числе на почтамте. К моменту взрыва здание должно было опустеть, но там задержалась уборщица, и, обнаружив это, этаровцы вернулись, чтобы обезвредить заряд. Сделать это не удалось, и от взрыва пострадал один из боевиков, лишившийся глаза и ставший на всю жизнь хромым³¹.

³¹ *Sanchez-Cuenca 2001: 96.*

До 1974 г. ЭТА не убивала людей просто за то, что они принадлежат к определенной социально-профессиональной группе, например, полицейских. В апреле 1974 г., когда от рук боевиков пал ничем не провинившийся перед организацией гражданский гвардеец, этот психологический рубеж был преодолен. В 1979 г. позади остался еще один

³² *Calleja, Sanchez-Cuenca 2006: 23.*

барьер: был застрелен не только гражданский гвардеец, но и его невеста, когда они возвращались на машине с дискотеки³².

³³ *Elorza 2005: 225—227.*

В 1980 г. ЭТА расширила «географию» убийств, выйдя за пределы Страны Басков. Два года спустя к обычным убийствам добавились взрывы «машин-бомб», сделавшие гибель людей массовой. С середины 1990-х годов боевики стали значительно чаще, чем прежде, убивать политиков, перейдя к реализации стратегии «социализации страданий»³³.

И все же ограничения в деятельности ЭТА остались. Боевики не убивают друзей, родственников, националистов, священников, не закладывают бомбы в детские сады и колледжи. Вероятно, они отказываются от подобных действий не столько из моральных, сколько из прагматических соображений — опасения оттолкнуть реальных и потенциальных сторонников.

Те же прагматические соображения заставляют этаровцев постоянно заботиться о поддержании строжайшей дисциплины в своих рядах. По своей внутренней структуре ЭТА — организация закрытая и тоталитарная. Террористы создали «общество внутри общества» — самодостаточную идеологическую среду. Лидеры организации навязывают ее членам свое видение проблем, далекое от реальности. Разумеется, даже в условиях подполья боевики могут читать газеты, смотреть телевизор и слушать радио. Однако альтернативные источники информации не оказывают на них влияния. Непререкаемая истина для них состоит в том, что Страна Басков — покоренная территория без демократии и свобод. Этаровцы и их сторонники не доверяют «вражеским» СМИ, считая, что последние манипулируют фактами и искажают их. Идеиные контакты боевиков ограничиваются людьми, придерживающимися сходных взглядов, что только укрепляет их в их убеждениях³⁴.

³⁴ *Sanchez-Cuenca 2001: 162—169.*

Этаровцы живут в собственном мире, полном химер и фантазий. По свидетельству очевидца, участвовавший в переговорах с властями в Алжире в 1989 г. представитель ЭТА почти ничего не знал об автономном статусе Страны Басков, и членам правительственной делегации пришлось просвещать его по данному вопросу³⁵. Непроницаемость ЭТА для внешних влияний — важный фактор, отчасти объясняющий ее долголетие.

³⁵ *Ibid.: 144—145.*

Процедура принятия решений в ЭТА носит строго централизованный характер. Решения принимаются руководящим ядром, а остальные члены организации лишь выполняют его указания. Отбор руководителей осуществляется таким образом, что в правящую верхушку попадают самые «непримиримые», выступающие за продолжение террористической деятельности. Сторонники «мягкой линии» либо покидают организацию, либо молчат, зная, что их протест будет подавлен. Вместе с тем следует отметить, что по мере ослабления организации внутри нее стали нарастать разногласия. В 2000-е годы испанские СМИ писали об идейной неоднородности ЭТА, о наличии в ней «радикалов» и «прагматиков».

Известно немало случаев, когда боевики начинают понимать бесперспективность вооруженной борьбы против государства. Чаще всего это происходит с теми, кто, попав в руки правосудия, оказался надолго оторван от своих соратников. Дистанцирование от ЭТА позволяет человеку более реалистически оценить ситуацию. «Не знаю, осознается ли это, но рано или поздно все мы окажемся в тюрьме, — констатирует один из отбывающих тюремное заключение этаровцев. — Война для ЭТА проиграна... Нелегальная, подпольная террористическая организация никогда ничего не добьется путем вооруженной борьбы с испанским государством, членом НАТО, интегрированным в Европу»³⁶.

³⁶ *Ibid.*: 165.

В то же время открытые проявления недовольства политикой организации со стороны ее членов — дело довольно редкое. Руководство ЭТА пресекает любую критику в свой адрес. По свидетельству одного из этаровцев, с ослушниками поступают весьма жестко: «...Вначале следует предупреждение, если неподчинение не прекращается, предупреждение превращается в приказ; если же мятежник в очередной раз не подчиняется, организация „арестовывает“ его... Диссидента со связанными руками и с завязанными глазами ставят в камеру или в колодец и держат там до тех пор, пока не пройдет его „воинственный пыл“, который заставил его восстать и не подчиняться»³⁷.

³⁷ *Ibid.*: 171.

За время, прошедшее с момента образования ЭТА, сложились поколения боевиков, которые привыкли рассматривать себя как «вершителей судеб», имеющих право на все. Как отмечает испанский исследователь Х.Кальеха, «регулярное поступление денег и постоянное пролитие крови превратили ЭТА в параллельное общество, функционирующее внутри общества... и сосущее его, словно пиявка. Быть в мире ЭТА стало формой жизни»³⁸. И все же вряд ли можно согласиться с тем, что ЭТА мало чем отличается от обычной мафиозной структуры и смысл ее деятельности сводится к взиманию «революционного налога», похищениям с целью выкупа и конфискациям. Разумеется, то обстоятельство, что террористы живут на присвоенные деньги, не может не оказывать на них разлагающего психологического воздействия. Однако представлять дело так, будто главным для этаровцев является обогащение, — значит сильно упрощать реальную картину. Терроризм — достаточно рискованный «бизнес». По имеющимся данным, активная деятельность террориста продолжается в среднем 33 месяца, то есть менее трех лет. Вот как сложилась судьба 200 боевиков ЭТА в 1978—1996 гг.: 19% умерли насильственной смертью, 52% были арестованы, 29% находились «в бегах»³⁹.

³⁸ *Calleja 2001: 185.*

³⁹ *Sanchez-Cuena 2001: 38.*

Факты свидетельствуют: политическая мотивация совершаемых действий всегда оставалась для ЭТА определяющей. В терроре она видела легитимное, необходимое и наиболее эффективное средство борьбы за обретение Страной Басков независимости. Вместе с тем вступление в ее ряды не всегда обусловлено исключительно идейно-политическими соображениями. Побудительными мотивами могут быть и желание завоевать популярность среди радикально-националистиче-

ской части баскского общества, и стремление удовлетворить личные интересы.

С конца 1980-х годов внутри ЭТА четко обозначились межпоколенческие различия. Боевики первых поколений обвиняли молодежь, не жившую при франкизме и не испытавшую тяжести репрессий, в том, что она толком не понимает сути «баскской проблемы» и не знает, за что борется, что разрушения для нее — самоцель и, будучи недовольна существующим положением вещей, она готова участвовать в любом скандале. Недовольство ветеранов вызывало и то, что ЭТА «разбавляется» переселенцами из других регионов Испании⁴⁰.

⁴⁰ *Reinares 2001: 42—43, 46—47.*

* * *

За полвека своего существования ЭТА, ни на йоту не продвинувшись в достижении поставленной цели, нанесла огромный материальный и моральный ущерб как баскскому народу, так и испанскому обществу в целом. Цена террористической практики оказалась очень высока. «Раскачивание» ситуации не только не сплотило баскский социум вокруг идеи отделения от Испании, но и способствовало его расколу, нанесло раны, которые долго будут залечиваться. Чрезвычайно важно также, что проект создания независимого баскского государства не нашел сколько-нибудь серьезной поддержки ни во французских провинциях, населенных басками, ни в Наварре — регионах, которые рассматриваются радикальными националистами как составные части Эускади.

К этому следует добавить, что деятельность ЭТА углубила и без того обозначившийся в конце 1980-х годов кризис левых сил в Испании. Убийства политиков из рабочих организаций, в том числе тех, кого преследовала франкистская диктатура, примитивно-тоталитарное видение социализма, нетерпимость к иным взглядам внесли немалую лепту в дискредитацию левых идей. Став фактически властью в Стране Басков, ЭТА, по сути, предлагала нескольким поколениям ее жителей тупиковый путь разрешения общественных противоречий. Ситуация усугублялась тем, что искусственно раздувавшийся «левыми баскскими патриотами» конфликт по линии «националисты — ненационалисты» канализировал общественную активность преимущественно в это русло, заслонив собой все остальные противоречия.

Террористы сорвали три крупные попытки властей урегулировать баскскую проблему посредством переговоров (1989, 1998—1999, 2006 гг.). Представляется, что, периодически идя на контакт с властями, ЭТА и не думала о реальных переговорах, предполагающих достижение компромисса. Рассматривая реальность в категориях «или-или», она считала приемлемым для себя лишь один вариант: полную капитуляцию Мадрида и принятие им ее требований.

После того как в декабре 2006 г. боевики в очередной раз нарушили перемирие, сорвав переговоры между правительством и Батасуной, власти заняли бескомпромиссную позицию, объявив, что до полного

и безоговорочного разоружения ЭТА никаких переговоров с радикальными националистами они вести не будут. Твердость правительства, помноженная на успехи антитеррористических подразделений, произвела впечатление на лидеров «левых баскских патриотов», которые обратились к партийным низам с предложением обсудить вопрос о стратегии действий в изменившихся условиях. Результатом дискуссий, проходивших в 2007—2010 гг., стал документ, где говорилось об использовании «исключительно демократических и мирных путей борьбы за достижение политических целей»⁴¹. Многие радикально-националистические организации Страны Басков призвали ЭТА к «постоянному перемирию под контролем международного сообщества»⁴². Между ЭТА и Батасуной впервые появились разногласия. Вместе с тем позиция «прагматиков» весьма непоследовательна: они не осуждают преступления ЭТА и не порывают с традиционной зависимостью от нее. Значительно дальше в этом отношении продвинулись этаровцы, отбывающие наказание в испанских и французских тюрьмах. В сентябре 2011 г. подавляющее их большинство потребовало от руководства «окончательно отказаться от вооруженной борьбы... и возместить ущерб всем жертвам»⁴³.

⁴¹ *El Pais*. 01.11.2010.

⁴² *Ibid.*

⁴³ *El Pais*. 23.09.2011.

5 сентября 2010 г. понесшая значительные потери и столкнувшаяся с «оппортунизмом» в собственном лагере ЭТА объявила о прекращении огня, а в январе 2011 г. подтвердила свое намерение не прибегать к вооруженным действиям. Учитывая предшествующий опыт (за время своего существования ЭТА уже 12 раз выступала с подобными заявлениями), правительство и общественность Испании скептически отнеслись к этим декларациям. От ЭТА требуют самороспуска.

Во второе десятилетие XXI в. ЭТА вступила ослабленной, как никогда прежде. Близок ли ее финал? Ввиду закрытости ЭТА и отсутствия информации о том, что происходит внутри нее, дальнейшее развитие ситуации трудно прогнозировать. Очевидно, однако, что в стане близких к ней «левых баскских патриотов» происходят существенные подвижки, связанные с преодолением сложившихся стереотипов и постепенным осознанием необходимости отказа от насилия. Не вызывает сомнений, что будущее ЭТА во многом зависит от того, сумеют ли «прагматики» навязать «непримиримым» свою политическую волю, или последние вновь перехватят инициативу.

* * *

20 октября, когда эта статья готовилась к печати, произошло принципиально важное событие: ЭТА заявила об «окончательном прекращении своей вооруженной деятельности»⁴⁴. По существу, она признала свое поражение. И это признание стало крупным успехом испанской демократии, одержавшей победу над бандой фанатиков, несколько десятилетий сеявших смерть и разрушения. Политическая ситуация в Стране Басков и Испании в целом в корне изменилась: вооруженный

⁴⁴ *Ibid.* 21.10.2011.

конфликт ушел в прошлое. Остается, однако, целый ряд проблем. Едва ли не главная из них следующая: ЭТА не заявила о своем самороспуске и не покаялась в совершенных преступлениях. В намеченных на 20 ноября 2011 г. внеочередных парламентских выборах предполагается участие блока Амайур, в избирательные списки которого включены лидеры Батасуны. Примечательно также, что через два дня после заявления ЭТА на улицы Бильбао вышли десятки тысяч «левых баскских патриотов», потребовавших от властей решения проблемы Страны Басков, то есть, по сути, предоставления независимости. Проиграв в вооруженной борьбе с испанским государством, «левые баскские патриоты» переходят к политической борьбе с ним. Вполне возможно, что в недалеком будущем ЭТА самораспустится. Но с ЭТА или без нее Испанию ждет жесткое противостояние между центральной властью и радикальными баскскими националистами, которое будет теперь развиваться в конституционно-правовом поле.

Библиография

- Аникеева** Н.Е. 2005. Испания против терроризма // *Современная Европа*. № 3.
- Волкова** Г.И. 2002. Баскский терроризм и политика регионального автономизма в Испании // *МЭиМО*. № 2.
- Волкова** Г.И. 2003а. Истоки и современные реальности баскского терроризма // *Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы*. — М.
- Волкова** Г.И. 2003б. Испания: демократия vs. терроризм // *Космополис*. № 1.
- Кобо** Х. 2000. Баскский узел: рубить или развязывать? // *Независимая газета*. 8.12.
- Орлов** А.А. 2009а. *Проблема терроризма в Испании: ЭТА — «ударный отряд» баскского национализма*. — М.
- Орлов** А.А. 2009б. Историческая основа терроризма в Испании // *Обозреватель-Observer*. № 10.
- Орлов** А.А. 2009в. Терроризм в Испании: международный аспект // *Обозреватель-Observer*. № 11.
- Орлов** А.А. 2009г. Проблема терроризма в Испании на современном этапе // *Обозреватель-Observer*. № 12.
- Черкасова** Е.Г. 2002. Страна Басков: терроризм или право на самоопределение // *МЭиМО*. № 10.
- Черкасова** Е.Г. 2006. Терроризм в Стране Басков // Хенкин С.М. (ред.) *Испания в начале XXI века*. — М.
- Черкасова** Е.Г. 2007. Террористическое насилие продолжается // Верников В.Л. (ред.) *Испания: Анфас и профиль*. — М.
- Aguirre** J.A. 1976. *Entre la libertad y la revolucion, 1930—1935: la verdad de un lustro en el Pais Vasco*. — Bilbao.
- Aranzadi** J. 2000. *Milenarismo vasco: Edad de Oro, etnia y nativismo*. — Madrid.

- Calleja J.M.** 2001. *Arriba Euscadi! La vida diaria en el Pais Vasco*. — Madrid.
- Calleja J.M.**, Sanchez-Cuenca I. 2006. *La derrota de ETA. De la primera a la ultima victima*. — Madrid.
- Documentos para la historia del nacionalismo vasco: de los Fueros a nuestros dias**. 1998. — Barcelona.
- Elorza A.** 2005. *Tras la huella de Sabino Arana. Los origenes totalitarios del nacionalismo vasco*. — Madrid.
- Euscadi, del sueco a la verguenza. Guia util del drama vasco (Basta ya! Iniciativa ciudadana)**. 2004. — Barcelona.
- Fusi J.P.** 1984. *El Pais Vasco: pluralismo y nacionalidad*. — Madrid.
- Granja Sainz J.L.** 2009. *El nacionalismo vasco. Claves de su historia*. — Madrid.
- Heiberg M.** 1989. *The Making of Basque Nation*. — Cambridge.
- La lucha contra el terrorismo y sus limites**. 2006. — Madrid.
- Larramendi M.de.** 1969. *Corografia de Guipuzcoa*. — San Sebastian.
- Onaindia M.** 2000. *Guia para orientarse en el laberinto vasco*. — Madrid.
- Perez-Agote A.** 1986. *La reproduccion del nacionalismo: el caso vasco*. — Madrid.
- Reinares F.** 2001. *Patriotas de la muerte. Quienes han militado en ETA y por que*. — Madrid.
- Sanchez-Cuenca I.** 2001. *ETA contra el Estado. Las estrategias del terrorismo*. — Barcelona.
- Tovar M.** 1980. *Mitologia e ideologia sobre la lengua vasca: Historia de los estudios sobre ella*. — Madrid.